

Какаши бросил сумку на кровать, в голове у него вертелись мысли о встрече. Ишида была права: никто в Конохе не мог узнать, что он работал с нин Ива. Он привык совершать неблагоприятные поступки ради своей деревни, но это было что-то новенькое.

Он отпустил клона, преследовавшего Поттера, и спустился по лестнице, пройдя к диванам у камина.

- Какаши!

Он повернулся и увидел Невилла, идущего к нему. Другой мальчик широко улыбнулся и протянул ему плохо завернутый коричневый пакет. Какаши на мгновение уставился на него, а затем медленно взял его.

- Я хотел подарить тебе это перед праздниками, но тебя не было в поезде, а когда я увидел тебя на Рождество, у меня не было с собой, так что вот оно, - Невилл запнулся в конце.

Какаши разорвал коричневую бумагу и обнаружил старое увеличительное стекло. Она была старой, но хорошо сохранившейся; сделанная из дубовой ручки, покрытой лаком, и полированного стекла, она явно была любима до этого. Невилл взволнованно показал на нее.

- Мне потребовалась целая вечность, но я наконец-то нашел нужный амулет! Это старая реликвия Лонгботтомов, так что заклинание тоже должно сработать. Я подумал, что заклинание перевода, которое у тебя есть, изнашивается, так что когда ты будешь смотреть через него на английский, ты увидишь его на японском!

Невилл выглядел таким гордым собой.

- Я попросил МакГонагалл проверить мою работу над заклинаниями, так что ты можешь не волноваться, что я что-то испорчу.

Какаши поднял голову и посмотрел на своего друга.

- Я бы никогда об этом не беспокоился.

Улыбка Невилла смягчилась от его слов, и Какаши продолжил.

- Спасибо, Невилл. - Он слегка поклонился в пояс. - Я буду дорожить этим до тех пор, пока жив.

Гриффиндорец начал выглядеть немного ошеломленным, поэтому Какаши продолжил.

- Ваш подарок будет доставлен в ближайшее время. Возникли проблемы с его приобретением.

Вообще-то он не собирался никому дарить подарок, но Невилл заслуживал большего после такого заботливого подарка.

- Тебе не обязательно дарить мне...

Какаши прервал Невилла, устремив на него взгляд.

- Кроме того, я уверен, что ты получил гораздо лучшие подарки, оставаясь с Гарри, Роном и ими на Рождество. - Мальчик сменил тактику.

Какаши в замешательстве наклонил голову к своему другу, когда гриффиндорца осенило осознание.

- Подожди, они ничего тебе не подарили? Но ты же остался с ними на Рождество! - Его голос повысился, и появились Томас и Финнеган.

- Что это? - спросил Финнеган, бросая Какаши фиолетовый пакет.

Какаши поймал его свободной рукой.

- Кислые сладости, раз уж ты ненавидишь сладкое, - объяснил Финнеган, пока Томас протягивал ему небольшую коробку.

- Конфеты Берти Боттс, - пожал плечами Томас. - Это своего рода традиция для нашего общежития на Рождество.

Какаши с недоумением уставился на трех мальчиков с полными руками.

- Гарри и Рон ничего не подарили Какаши на Рождество! - Невилл нахмурился. - Другие тоже. Он остался с ними на праздники!

- Серьезно? - Финнеган помрачнел. - Вот это поступок.

- Да, - кивнул Томас.

Какаши посмотрел между ними. Он не был уверен, в чем дело. Честно говоря, он не ожидал, что кто-то что-то ему подарит. Он не принадлежал этому месту и не собирался оставаться здесь надолго. К тому же он не отличался особой любезностью и общительностью.

- Спасибо, Финнеган, Томас. - Он кивнул головой в их сторону. - Спасибо вам всем за заботу и подарки, но в этом нет необходимости. Я всего лишь гость, и мое присутствие здесь временно.

Пожалуйста, не говорите с ними об этом.

Он заметил близнецов в углу комнаты и попрощался с тремя гриффиндорцами. Когда он подошел к ним, они ухмыльнулись, глядя на предметы в его руках.

- Роб - первокурсник, что ли? - спросил Фред.

- Нет, это должен быть как минимум третий курс, - продолжил Джордж.

- Мне нужно, чтобы ты купил для меня книгу.

Какаши аккуратно положил свои подарки на стол рядом с ними, стараясь держаться поближе. Он достал из кармана пергамент и написал название книги кисточкой с чернилами, дав ей время высохнуть, а затем передал Джорджу. Он видел упоминание об этом томе в своих исследованиях; Невиллу бы он понравился.

- И зачем нам это делать? - Фред заглянул через плечо брата, чтобы посмотреть на страницу. - Это будет нелегко достать. Это что-то вроде "Боргин и Беркс".

- Я помог тебе достать предметы из кабинета Филча в прошлом семестре, - просто сказал Какаши, снова аккуратно собирая свои подарки в руки. - Я могу сделать так, чтобы эти и другие предметы снова появились к утру.

Близнецы обменялись взглядами, а Фред усмехнулся.

- Ты ведешь трудную сделку, Какаши, но я считаю, что ты заключил сделку.

- К концу недели, - бросил Какаши, поворачиваясь, чтобы идти обратно к общежитию.

Многочисленные ругательства донеслись до него, едва он достиг лестницы, и он улыбнулся про себя. Это будет хорошим испытанием для них. Он вошел в общежитие и аккуратно положил свои подарки в сумку, чтобы они были в безопасности. Проведя рукой по увеличительному стеклу, он быстро спрятал и закрепил сумку и вернулся вниз.

На следующее утро Какаши сидел рядом с Невиллом за завтраком, обдумывая события прошедшего вечера и рассеянно потирая свое обнаженное лицо. Было странно снова остаться без маски после славного месяца, в течение которого она не снималась. Это смущало, но Какаши знал, что сможет жить с этим, даже если никогда по-настоящему не привыкнет. Однако, вернувшись в Коноху, он уже никогда не снимет его. Возможно, он даже наденет под него вторую на всякий случай.

Окклюменция прошла не очень хорошо, судя по докладу Поттера. Дамблдор, видимо,

действительно доверял Снейпу, раз тот приказал Какаши держаться подальше, но дальнейшие ограничения параметров его миссии начинали казаться петлей. Один неверный шаг - и вся миссия может уйти из-под ног; вся его работа до сих пор теряла смысл.

Урок Поттера, однако, мог принести свои плоды; разработки в Отделе тайн могли оказаться полезными в дальнейшем. Тактическая часть его сознания шептала, что он может спросить об этом у Ишиды, так как она часто ходила в Министерство, но большая часть Конохи сразу же отбросила эту идею. Это не имело отношения ни к его главной цели - защите Поттера, ни к его второстепенной - защите Хогвартса; он ничего не должен был делать. Однако, судя по тому, как Поттер расположился в общежитии, уроки были необходимы. Надо будет приглядеться к этой ситуации.

Пришла почта, и Какаши просмотрел письмо от Хокаге. Опасения по поводу безопасности были зарегистрированы, и он должен был доложить о своих выводах в отдел шпионажа и разведки, когда вернется. Никакой информации через эту систему связи. Он внутренне застонал при мысли о том, что придется писать об этом дерьмовом шоу; ему просто придется подчеркнуть, каким ужасным был Дамблдор. В конце свитка Хокаге добавил записку, в которой просил Какаши отправить письмо Гаю. Какаши представил себе, как джоунин в спандексной одежде пристает к своему деревенскому лидеру, и содрогнулся: никто не должен терпеть такое. Он сделает это позже.

Грейнджер вскрикнула, и Какаши вместе с остальными сидящими за столом уставился на нее. Она бросила газету на стол и указала на статью. Какаши не мог разобрать всего английского, но, судя по тому, как побледнели лица всех присутствующих, дело было неладно. Он быстро схватил газету, когда троица начала яростно шептаться, и постучал по ней своим ожерельем.

"МАССОВЫЙ ПОБЕГ ИЗ АЗКАБАНА

МИНИСТЕРСТВО ОПАСАЕТСЯ, ЧТО "ЧЕРНЫЕ" - ЭТО "ТОЧКА СПЛОЧЕНИЯ
ДЛЯ СТАРЫХ ПОЖИРАТЕЛЕЙ СМЕРТИ".

Поттер выхватил бумагу из его рук и на мгновение сердито уставился на нее, прежде чем бросить обратно. Какаши перешел на другой язык, и Поттер рывком вернул ее обратно, возобновив напряженную дискуссию. Какаши перевел взгляд на Невилла и увидел, что у мальчика началась гипервентиляция легких, он беззвучно ругался, глядя на газету.

Он резко встал, увлекая за собой Невилла. Он вывел мальчика из Большого зала в башню Гриффиндора, вызвал двух каге-буншинов, вцепился в Невилла и отправил обоих в класс Истории магии, следуя за троицей. Общая комната была пуста, и Какаши толкнул Невилла на диван перед камином, пока мальчик пытался взять дыхание под контроль.

- Мы пропустим с-классы, - прохрипел он, вытирая слезу.

- Нет, - покачал головой Какаши. - У меня все под контролем.

- Правда, я в порядке. - Невилл встал, но Какаши толкнул его обратно. - Это был просто шок.

- Тебе не нужно говорить, - сказал Какаши, прислонившись к камину. - Ты потратишь это время, чтобы обработать информацию и успокоиться; затем мы пойдем на следующий урок.

Невилл на мгновение безнадежно уставился на него, прежде чем снова опуститься на диван.

- Она вышла.

Какаши молчал.

- Я навещаю своих родителей каждое Рождество. Каждое лето, каждый день рождения, когда меня здесь нет, даже просто дни, когда я скучаю по ним больше, чем обычно.

Какаши подвинулся, чтобы сесть рядом с гриффиндорцем.

- Моя бабушка все время говорит мне, как я должен гордиться ими, какими храбрыми они были; и я горжусь, и они были. Но...

- Но это не меняет ни того, что произошло, ни того, как это повлияло на тебя и на них.

Невилл удивленно посмотрел на Какаши.

- Да, - кивнул он. - Именно.

- Иногда, - продолжил Невилл. - Моя мама смотрит на меня, и мне кажется, что она видит меня, понимаешь, а потом все проходит. Я даже не знаю, было ли это на самом деле, или мне это привиделось, потому что я хотел, чтобы это было так.

Его кулаки свернулись по бокам.

- И теперь человек, который сделал это с ними, на свободе; он может делать с другими родителями то, что она сделала с моими, и другим детям придется провести свое Рождество в Сент-Мунгосе.

Какаши взял паузу, чтобы собраться с мыслями.

- Когда я был молод, мы с отцом были вдвоем, - начал он, привлекая внимание Невилла. - Он принял решение спасти жизни других, что привело к ужасным последствиям для деревни, в которой мы жили. Он был опозорен за это, и в этом позоре он упал на свой меч.

- Подожди, ты имеешь в виду...? - Невилл отшатнулся в ужасе.

- Я нес бремя его поступков, пока это не привело меня к тому же выбору, который пришлось сделать ему; в отличие от него, я сделал неправильный выбор.

Какаши полностью повернулся к Невиллу.

- Я хочу сказать, что ты не должен быть вынужден нести бремя судьбы своих родителей, несмотря на то, что говорит тебе твоя бабушка. Никто не должен говорить тебе, что ты должен чувствовать по отношению к ним или как ты должен чтить их память. Это ты должна решать сама.

Он позволил уголку своего рта слегка изогнуться. С Невиллом было легко разговаривать. Он не задавал вопросов, не допытывался о его прошлом и не осуждал его за манеры. Мальчик не знал своего истинного предназначения здесь, но все равно ценил это.

Сам Какаши не слушал никого, когда ему пытались это сказать. Минато-сэнсэй пытался, но это было сведено на нет отношением к нему со стороны остальных жителей деревни из-за поступка его отца. Проще было стыдиться своего отца; Невилл уже превосходил его в этом отношении.

- Ты хороший сын, Невилл.

Намного лучше, чем он был раньше; чем он был даже сейчас. Невилл будет в полном порядке. Он собрался встать, когда услышал слабую суету студентов в коридорах, но теплое тело остановило его. Он не успел потянуться за кунаем, как Невилл обнял его. Какаши оставил руки неловко болтаться по бокам: как давно его не обнимали? Минато-сэнсэй? Кушина-ни? Достаточно давно, чтобы тревожные звоночки в голове зазвучали на полную громкость, ведь единственные люди, которые были так близки ему за два года, пытались убить его... или в том ужасном подземном ящике смерти.

Невилл отпустил его, и Какаши постарался не вырываться слишком явно. Он отодвинулся на расстояние вытянутой руки от Невилла, когда они шли к дверному проему.

- Спасибо, Какаши.

Какаши напряженно кивнул.

- Ты... ты теперь нормально относишься к своему отцу? С тем, что он сделал? Не в смысле... я имею в виду спасение жизней.

Какаши задумался. В его сознании возникло улыбающееся лицо отца; приятное изменение по сравнению с образом его трупа на их кухне.

- Да, - Какаши открыл дверь. - Мой друг много лет назад сказал мне одну вещь: те, кто нарушает правила, - отбросы, но те, кто бросает своих друзей, хуже отбросов. Я считаю, что мой отец был воплощением этого.

До следующего урока пара шла в комфортном молчании.

"Гай,

Хватит беспокоить Хокаге-сама обо мне.

Я в порядке и вернусь домой через шесть месяцев. Я не буду выполнять ваши задания, пока нахожусь на миссии. Ты все еще должен мне мисо-суп с баклажанами с последней встречи.

Не становись еще более странным до моего возвращения.

Какаши."

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1822204>